

УДК 811.133

АНИСИМОВА Ольга Сергеевна,
аспирантка кафедры романских языков

ANISIMOVA Olga Sergeevna,
Postgraduate student, the Chair of Romance Languages

**ВЛИЯНИЕ МОТИВИРОВАННОСТИ НА
ДЕЙСТВЕННОСТЬ ПОСЛОВИЦЫ КАК
АРГУМЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

**THE INFLUENCE OF MOTIVATION ON THE
USE OF A PROVERB AS AN ARGUMENT (ON
THE MATERIAL OF FRENCH LANGUAGE)**

В статье рассматриваются условия успешного использования пословицы при аргументации и критической дискуссии. Все теоретические положения и выводы основаны на исследовании материала пословично-поговорочного фонда французского языка, в большей степени французских пословиц с отрицанием. Проведено разграничение понятий паремиологического этимологического значения, свойственного для диахронического аспекта, и паремиологической мотивированности, относящейся к синхроническому и диахроническому аспектам, отражающей значение пословицы на данный момент и его соотносительность с этимологическим значением. Мотивированность пословицы представлена как ключевой аспект, влияющий на частоту употребления пословицы в качестве аргумента. Проанализированы различия между определениями мотивированности слова и мотивированности пословично-поговорочной единицы. Приведено авторское определение мотивированности паремии и авторская классификация степеней мотивированности пословиц. Продемонстрированы процессы мотивированности, частичной мотивированности и демотивации в паремиях и их отражение на частоте употребления пословицы при аргументации и критической дискуссии. Выдвигаются положения о взаимосвязи идиоматического значения и аналитических значений компонентов паремии и о влиянии демотивации аналитических значений компонентов пословицы на постепенную демотивацию ее идиоматического значения. Приводятся доказательства того, что пословицы, имеющие в своем составе архаизмы и историзмы, перестают со временем быть действенными аргументами и, в связи с этим, реже употребляются при критической дискуссии, поскольку могут исказить доносимую до собеседника мысль или вызывать недопонимание.

The article considers the conditions for successful use of proverbs during argumentations and critical discussions. All the conclusions and theoretical provisions are based on the paremiological fund of French proverbs (notably French proverbs with negations). The article shows the difference between the notion of the paremiological etymological meaning related to the diachronic aspect, and the notion of the paremiological motivation related to the synchronic and diachronic aspects. The motivation of proverbs is presented as a key aspect, which influences the frequency of their use as an argument. The author analyzes the differences between the definitions of a word's motivation and a proverb's motivation. The article contains the author's definition of the paremiological motivation and author's classification of proverbs' motivation degrees (examples of motivation, partial motivation and demotivation in proverbs and their influence on the use of proverbs as an argument). The author highlights the interdependence of idiomatic and analytical meanings of proverbs' components, the influence of demotivation of analytical components on gradual demotivation of idiomatic meaning of proverbs. Proverbs with archaisms and historicisms gradually become inefficient arguments, therefore they are rarely used during critical discussions because they can cause misunderstanding.

Ключевые слова: теория аргументации, пословица, мотивированность, коммуникативная фразеологическая единица, критическая дискуссия, демотивация

Key words: argumentation theory, proverb, motivation, communicative phraseological unit, critical discussion, demotivation.

doi: 10.17748/2075-9908.2015.7.1.013-017

С момента развития теории аргументации как направления в лингвистике большее внимание стало уделяться применению фразеологических единиц (ФЕ) и коммуникативных фразеологических единиц (КФЕ) при критической дискуссии. Пословица в силу общеизвестности своего идиоматического значения, может быть использована на любой стадии критической дискуссии в качестве аргумента. Однако неотъемлемым элементом, влияющим на частоту употребления пословицы как аргумента, является ее мотивированность.

Именно мотивированность оказывает влияние на сохранение пословицы в качестве элемента системы язык – речь. Пословица сохраняется в языке до тех пор, пока она остается мотивированной, то есть пока ее идиоматическое значение известно.

На уровне слова важным представляется разграничение понятий этимологического значения, отражающего изначальное значение слова и более свойственного для диахронического аспекта, и мотивированности, относящейся как к синхроническому, так и к диахроническому аспекту и отражающей значение слова на данный момент и его соотносительность с производящим словом [1, с. 31]. При этом этимологическое значение является отправной точкой, то есть значением, из которого впоследствии при помощи различных методов семантической эволюции образуются дальнейшие значения слова.

Те же понятия применимы и к пословицам, но имеют при этом иное значение. Мотивированность паремии – это отражение ее идиоматического значения как средства коммуникации, возникшего при переходе фразы в разряд пословицы или поговорки. Этимологическое значение отражает изначальный смысл фразы, которая на момент своего появления еще не относилась к разряду пословицы в связи с отсутствием идиоматичности и была употреблена в определенной дискурсивной ситуации. Например:

A Paix, il y a six maisons: trois sans portes, trois sans chevrons [2, с.337] – ‘В Пэ всего шесть домов: три дома без дверей, три – без кровли’ (авт.)

Город Пэ на данный момент территориально располагается в области Лез – Андели, одной из коммун департамента Верхняя Нормандия. Пословица изначально была простой фразой, описанием поселения Пэ в тот исторический момент, когда оно находилось в упадке и еще являлось хутором [Там же, с. 337]. Но впоследствии (возможно, в связи с историческими событиями, повлиявшими на дальнейшее благоприятное развитие поселения Пэ), произошла идиоматизация семантико-синтаксической структуры фразы и ее дальнейший переход в разряд пословицы. И даже ее часть, претерпев небольшие изменения (замена компонента *porte* фонетически схожим с ним компонентом *poutre*), получила идиоматическое значение. Этот факт подтверждается тем, что фрагмент данной КФЕ вошел во французскую детскую песню “*Cadet Rousselle*” (написана в 1792 г. Гаспаром де Шеню). На момент написания песня не предназначалась для детей, но носила шуточный характер: в ней высмеивался судебный исполнитель города Осер (Бургундия) Гийом Жозеф Руссель [3, с. 175].

С течением времени и в связи с тем, что фигурирующий в песне исторический персонаж не пользовался популярностью, изначально заложенный при написании песни смысл был утрачен, и она перешла в разряд детской шуточной песни, в которой фигурирует следующая строчка:

“*Cadet Rousselle a trois maisons, qui n’ont ni poutres, ni chevrons...*” – ‘У младшего из Русселей три дома, которые без бревен и без кровли...’ [Там же, с. 171].

На основе этого примера можно проследить развитие идиоматичности и процесс перехода простой фразы в пословично-поговорочное изречение, а также транспозиции части изначальной фразы в ФЕ, поскольку идиоматическим значением для общего в пословице и песне фрагмента *trois maisons sans poutres (portes) et sans chevrons* является “непутевость”.

В песне фигурируют и другие КФЕ. Например:

“*Le troisième (chien) s’enfuit quand on l’appelle comme le chien de Jean de Nivelle ...*” ‘Третья собака исчезла как раз в тот момент, когда была нужна...’

Этимологическое значение последней КФЕ связано с бегством жившего в XIII в. сына герцога де Монморанси Жана де Нивеля в тот момент, когда он услышал звуки труб глашатаев, вызывавших его в суд [4].

Таким образом, именно мотивированность отражает идиоматическое значение пословицы, так как в ней заключается актуальное для КФЕ значение на данный момент.

Попытаемся провести классификацию степеней мотивированности пословиц. Пословица в качестве аргументативной единицы может быть:

- мотивированной (известно совокупное значение всех компонентов пословицы, значение полисемических слов легко устанавливается при помощи контекста):

On ne connaît pas le vin au cercle, ni l’homme à l’habit – ‘Не угадаешь ни вино по обручу (бочки), ни человека по одежде’;

Les corbeaux ne crèvent pas les yeux aux corbeaux – ‘Ворон ворону глаз не выклюет’;

Il faut manger pour vivre et non pas vivre pour manger – ‘Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть’.

- частично мотивированной (в пословице фигурируют архаизмы, но можно восстановить этимологическое значение этих слов при помощи контекста, этимологических словарей, используемого метода семантической эволюции и метода транспозиции аналитического значения в идиоматическое:

Mieux vaut ami en voie, que denier en courroie – ‘Не имей сто рублей, а имей сто друзей’;

S’il pleut le jour du mariage, les écus rentreront dans le futur ménage – ‘Если в день свадьбы идет дождь- молодожены будут обеспеченными людьми’.

- демотивированной (в связи с наличием в пословице архаизмов, этимологическое значение которых утрачено, или в связи с утратой идиоматического значения):

Entre Candes et Montsoreau il n’y paist ni vache ni veau. Mais dans Montsoreau et dans Cande il en paist plus de cinquante [5, с. 238] – ‘Между Канде и Монсоро не платит налоги никто. А в Монсоро и в Канде налоги платят все’ (авт.).

Этимологическое значение последней КФЕ удалось найти в «Книге французских пословиц» (“*Le livre de proverbes français*”) 1842 г. издания [5]. В книге приводится комментарий к по-

словице и историческая информация об одной улице, которая отделяла аббатство Сен-Мартен от поселений Канде и Монсоро. Поселение Канде, на момент появления пословицы, располагалось в провинции Турень, а поселение Монсоро относилось к провинции Анжу [Там же, с. 238]. Таким образом, те, кто проживал на улице, попадавшей под юрисдикцию аббатства Сен-Мартен, и на территории самого аббатства, располагавшейся между двумя поселениями, не были отнесены ни к территории провинции Анжу, ни к территории провинции Турень и, по всей видимости, уклонялись от уплаты налогов.

Синтаксическая специфика последней пословицы, а также морфологические особенности отдельных компонентов в ее структуре (устаревшая форма спряжения глагола *paire* в 3 л., ед. ч. (*paist*), употребление местоимения *il* в качестве *on*) свидетельствует об отношении данной КФЕ к определенной исторической эпохе и затрудняет понимание.

В пословицах, как и в ФЕ, на протяжении многих веков могут сохраняться архаизмы и историзмы, то есть слова, которые вышли из употребления в силу тех или иных причин [1, с. 181]. Например, в связи с общественным прогрессом. В пословицах и ФЕ архаизмы и историзмы сохраняются в связи с развитием идиоматического значения. Приведем в качестве примера упомянутую ранее частично мотивированную пословицу с компонентом-архаизмом:

S'il pleut le jour du mariage, les écus rentreront dans le futur ménage – 'Если в день свадьбы идет дождь – молодожены будут обеспеченными людьми'.

Данная КФЕ является приметой, фигурирующей в форме пословицы. Под присутствующим в ней архаизмом *écu* подразумевается средневековая золотая и серебряная французская монета, которую чеканили во Франции с XIII в. по 1834 г. [6].

Пословица остается частично мотивированной, поскольку архаизм *écu* в значении средневековой монеты сохранился как в ФЕ и КФЕ, так и в литературных произведениях. Поэтому большинство современных носителей французского языка знакомы с данным архаизмом и его значением (как прямым значением "денежная единица", так и идиоматическими значениями "обеспеченность", "состоятельность"). Кроме того, с 1979 по 1999 г. выпускалась европейская валютная единица Е.С.У. (European Currency Unit), которая была предшественницей евро [Там же]. Появление новой денежной единицы с практически идентичным названием повлияло на тот факт, что архаизм *écu* фактически перестал классифицироваться как историзм.

Аналогичным примером является и вторая частично мотивированная пословица:

Mieux vaut ami en voie, que denier en courroie – 'Не имей сто рублей, а имей сто друзей'.

В пословице фигурирует историзм *denier*. Слово пришло во французский язык из разговорной латыни. Этим термином обозначалась старинная французская разменная монета *денарий* (*денье*), прототипом для которой был римский денарий (чеканилась во Франции с X до начала XIX в.) [6]. Слово перестало использоваться в связи с трансформацией социально-экономических реалий. Как мы видим, исходя из выбранного эквивалента при переводе, значение *denier* как денежной единицы сохранилось в КФЕ.

В пословице присутствует и другой архаизм – *courroie*, мотивированность и значение которого в синхроническом аспекте отличается от его этимологического значения. Рассмотрим подробнее процесс семантической эволюции слова *courroie* и попытаемся восстановить его этимологическое значение.

В «Dictionnaire de français "Littré"», изданном в 1877 г., приводится несколько значений слова *courroie*:

- 1) узкий ремень, ремешок из кожи (предмет одежды);
 - 2) ремень из кожи, который используют как техническое средство при движении [7].
- В словаре "Le nouveau Petit Robert de la langue française" указаны следующие значения:

- 1) ремень (сумки);
- 2) ремень (предмет одежды);
- 3) приводной ремень, ремень трансмиссии (техн.) [8, с. 567].

В настоящее время слово *courroie* употребляется лишь в нескольких технических значениях:

- приводной ремень;
- конвейерная лента;
- ременный привод [9].

Исходя из полученной картины семантической эволюции слова и контекста, в котором оно употребляется в пословице, можно сделать вывод, что возможным этимологическим значением для *courroie* является *место для хранения денег, кошелек*. Поскольку впоследствии был осуществлен переход аналитического значения *место для хранения денег* в значение *поясная сумка для хранения денег*, а также последующий переход в значение *пояс* (предмет одежды),

основанный, скорее всего, на ассоциативном принципе, можно сделать вывод, что под словом *couroie* в Средневековый период подразумевалось нечто похожее на *калиту*. Слово *калита*, в свою очередь, пришло в русский язык приблизительно в X в., и значением его являлась 'кожаная сумка для денег', которую носили на ремне у пояса [10].

Подтверждение этимологического значения слова *couroie* зафиксировано в 'Dictionnaire de français "Littré"', в котором КФЕ '*Mieux vaut ami en voie que denier en courroie*' фигурирует с комментарием относительно ее значения. В комментарии отмечено, что слово *couroie* используется в пословице в значении *пояс, кошелек* ('...*la courroie était la ceinture, la bourse...*' [7]).

На данный момент пословица является частично мотивированной: ее идиоматическое значение остается общеизвестным, однако, этимологическое значение слов *denier* и *couroie* известно далеко не каждому французу. Следовательно, можно установить прямую взаимосвязь между степенью мотивированности КФЕ и наличием в ней архаизмов и историзмов.

Таким образом, выявляется явное противоречие. С одной стороны, логичным представляется отнесение пословиц к КФЕ, поскольку элементы, входящие в состав пословицы, точно так же, как и элементы ФЕ, теряют свою независимость. Идиоматическое значение пословицы не совпадает с аналитическими значениями входящих в ее состав отдельных слов. Точно так же, как ФЕ, пословица является неделимым целым, элементы которого утратили свою семантическую автономность [1, с. 119].

С другой стороны, утрата аналитического значения одного из компонентов пословицы может отразиться и на идиоматическом значении последней, в частности, на частоте употребления пословицы и степени ее мотивированности. Пословица, в которой присутствует архаизм, со временем перестает быть действенным аргументом, поскольку наличие архаизма может вызвать недопонимание или исказить доносимую до собеседника мысль. Например:

A goupil endormi rien ne cheut en la quele (1750) [11].

Употребление данной пословицы в изначальном виде препятствует ее функционированию как действенного аргумента. Это связано с наличием в ней архаизма *goupil*, на смену которому в современном французском языке пришло слово *renard* (лиса), и с заменой глагола *cheutere* глаголом *tomber*.

По мнению профессора Г.Г. Соколовой, семантическая структура ФЕ не представляет собой суммы значений компонентов переменного сочетания (далее – ПС) – прототипа ФЕ. Однако отдельные семы при транспозиции ПС переходят в состав фразеологического значения [12, с. 67]. Это утверждение применимо и к КФЕ: значение пословицы как КФЕ отлично от значения составляющих ее отдельных элементов, однако утрата при этом аналитического значения одного из элементов в связи с изменением внешней экстралингвистической среды может повлечь за собой утрату идиоматического значения всей пословицы и ее последующую демотивацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка (Lexicologie du français moderne): учебник. – М.: Высшая школа, 2001. – 248 с.
2. Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et de dictons. "Le nouveau Petit Robert de la langue française". – Paris, 2011. – 756 p.
3. Pouchèle B., Lachat B. Le bruit de fond de L'Histoire. Ces chansons qui ont fait la France. – Cheminements, 2006. – 375 p.
4. Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык-медиа, 2005. – 1628 с.
5. Le-Roux de Lincy A. J. V., Denis J.-F. Le livre de proverbes français. Tome 1. – Paris, Chez Paulin, 1842. – 422 p.
6. Раїзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006 [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ [дата обращения: 10.12.2014]
7. Littré E. Dictionnaire de français "Littré". – Paris, 1877 [Электронный ресурс] // <http://litre.reverso.net/dictionnaire-francais/definition/couroie> [дата обращения: 14.12.2014]
8. Rey-Debove J., Rey A. Le nouveau Petit Robert de la langue Française. – Le Robert, 2008. – 2835 p.
9. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1998. – 1174 с.
10. Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник, 2010 [Электронный ресурс] // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1261/Калита> [дата обращения: 16.12.2014].
11. Dictionnaire des meilleurs proverbes et des plus belles citations françaises, [Электронный ресурс] // <http://www.proverbes-francais.fr/anciens-proverbes-francais/> [дата обращения: 14.12.2014].
12. Соколова Г.Г. Курс фразеологии французского языка. – М.: Высшая школа, 2010. – 175 с.

REFERENCES

1. Lopatnikova N.N., Movchovitch N.A. Lexicology of the modern French language (Lexicologie du français moderne) [Leksikologiya sovremennogo francuzskogo yazyka]. Moskva: Vysshaya shkola, 2001. 248 p. (in French).
2. Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et de dictons. "Le nouveau Petit Robert de la langue française". Paris, 2011. 756 p.
3. Pouchèle B., Lachat B. Le bruit de fond de L'Histoire. Ces chansons qui ont fait la France. Cheminements, 2006. 375 p.
4. Gak V.G. The New Comprehensive French-Russian phraseological dictionary [Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologicheskij slovar']. Moskva: "Russkij yazyk-media", 2005. 1628 p.
5. Le-Roux de Lincy A. J. V., Denis J. - F. Le livre de proverbes français. Tome 1. Paris. Chez Paulin, 1842. 422 p.
6. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. The Dictionary of modern economics [Sovremennyj e'konomicheskij slovar']. 4-th edition. Moskva: INFRA-M, 2006. (in Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ (accessed 10 December 2014).
7. Littré E. Dictionnaire de français "Littré". Paris, 1877. Available at: <http://litre.reverso.net/dictionnaire-francais/definition/courroie> (accessed 14 December 2014).
8. Rey-Debove J., Rey A. Le nouveau Petit Robert de la langue Française. Le Robert, 2008. 2835 p.
9. Gak V.G., Ganshina K.A. The new French-Russian dictionary [Novyj francuzsko-russkij slovar']. Moskva: "Russkij yazyk", 1998. 1174 p.
10. Sanzharevskij I.I. The Political science: reference dictionary [Politicheskaya nauka: slovar'-spravochnik]. 2010.(in Russ.). Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1261/Калита> (accessed 16 December 2014).
11. Dictionnaire des meilleurs proverbes et des plus belles citations françaises. Available at: <http://www.proverbes-francais.fr/anciens-proverbesfrancais/> (accessed 16 December 2014).
12. Sokolova G.G. The course of French phraseology [Kurs frazeologii francuzskogo yazyka]. Moskva: Vysshaya shkola, 2010. 175 p.

Информация об авторе

Анисимова Ольга Сергеевна, аспирантка кафедры романских языков Института филологии и иностранных языков «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия
olga.sergeevna.anisimova@gmail.com

Получена: 20.01.2015

Information about the author

Anisimova Olga Sergeevna, Postgraduate student, the Chair of Romance Languages, Faculty of Foreign Languages, Institute of Philology and Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University., Moscow city, Russia
olga.sergeevna.anisimova@gmail.com

Received: 20.01.2015